Человек, доставивший еду, был очень пунктуальным, сразу после обеда он побежал обратно.

"Доктор Гу, Доктор Гу, говорю тебе, то, что ты мне доверил, сделано." Он поспешно закричал, как только вошел в дверь.

Вся палатка смотрела на Никко Лю, все хотели посмотреть, что этот врач сделал, перетащив повара.

"Спасибо, давай". Натали только что закончила свои слова благодарности повару и повернула голову к мальчику, который пел горную песню, жестикулируя, чтобы он поторопился.

Мальчик медленно подошел к повару и посмотрел на него с некоторым беспокойством.

"Разве это не нормально? Хорошо поднимаешься, да?" Вышел и погладил мальчика по голове, сказал он.

"Ну, я могу ходить без проблем, я просто не могу бегать достаточно быстро." Голос мальчика был немного маловат, когда он говорил.

"Все в порядке, послушай меня, мы на задней кухне, мы так же хороши в построении карьеры!" Повар сказал громко.

Когда он это сказал, это придало мальчику много мужества, и прямо тогда он был счастлив.

"Доктор Гу, я отведу его на регистрацию."

Мужчина забрал мальчика, и когда он уходил, мальчик повернулся к Натали и сказал: "Доктор Гу, вы ведь еще не знаете моего имени, да? Меня зовут Эгги, вы должны помнить об этом."

Уходя вот так, в сердце Натали все еще была какая-то грусть, и она помахала Аоши и сказала: "Я помню".

Толстяк Ван выходил из палатки, его раны полностью зажили, и когда он уходил, он также попрощался со всеми.

Когда он шел перед Гуо Сюжао, он глубоко взглянул на шею Гуо Сюжао.

Го Сюдзао поспешил развернуться и притворился, что не видит его, заставив Толстяка Ван заплакать и смеяться.

"Я не влюблен в тебя, я просто хочу еще раз взглянуть на тот нефрит, который был передан от

предков нашей семьи." Толстяк Ван объяснил.

Гуо Сюжао даже не повернулся и сказал прямо Толстому Вану: "Не твоя семья, это моя семья, это моя семья, это моя родословная".

Этот толстяк смотрел на него, поворачивался и уходил.

Люди в палатке, вдвоем и втроем, уже почти ушли, и к тому времени раненые, которые были отправлены снова, были не так плохи, как раньше, и работа Николь с девочками становилась все легче и легче.

Время прошло со Среднеосеннего фестиваля.

Изначально Натали думала, что к моменту наступления праздника середины осени в казармах будет большой праздник, но, к ее удивлению, в еду для людей добавлялось только немного мяса, а для остальных ничего не добавлялось.

"Лорд-командующий должен бояться, что мы все будем тосковать по дому, когда будем праздновать, вот почему он это делает." Жемчужный раунд сказал.

Но Натали думала про себя, что когда она изначально смотрела телевизор, враг начал их атаки, обычно, когда люди были в самом расслабленном состоянии, особенно во время новогодних праздников, и операция сделала это, я думаю, именно по этой причине, и Чжу Юань был прав, 15 августа само по себе было днем встречи выпускников, и празднование тогда отвлекало бы людей.

Го Сюжао все еще проводил с ними такое время, его состояние приходило и уходило, иногда даже не раз в дни, иногда, один-два раза в день.

"Теперь, когда здесь гораздо меньше людей, у меня есть время обдумать ваше состояние, давайте, вы должны рассказать мне в деталях, симптомы, когда у вас приступ." Натали Лю сказала Гуо Сюйчжао.

Гуо Сюжао поспешил сказать: "Доктор Гу, вы не хотите, чтобы я это описал, вы, когда вы позволяете мне это описать, я чувствую, что совершаю болезнь".

Натали Лю ничего не могла сделать перед лицом него.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1254345